

Старошинец

11 апреля

1937 г.

№ 18 (23)

Выходит 5 раз в месяц.

Адрес редакции: Саратов, Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

ОВЛАДЕТЬ БОЛЬШЕВИЗМОМ, ПОКОНЧИТЬ С БЕСПЕЧНОСТЬЮ И БЛАГОДУШИЕМ

С 28 марта по 1 апреля прошло собрание парторганизации университета. С докладом об итогах Пленума ЦК ВКП(б) выступил заведующий отделом школ и науки Обкома ВКП(б) т. Галаев. В прениях по докладу выступило 23 человека.

Собрание подвергло резкой и справедливой критике работу партийного комитета и работу директора университета т. Хворостина.

Партийная организация проглядела наличие в университете контрреволюционной группы Германюк, не вскрыла и не разоблачила ее деятельности. Долгое время в университете подвизался троцкистский двурушник Терешкин, ученик контрреволюционера Резника. Наглые, контрреволюционные упражнения этого „философа“ троцкиста не получили должного и своевременного отпора со стороны партийной организации.

Идиотская болезнь — беспечность, слепое доверие врагу с партийным билетом в кармане — вот что мешало партийной организации очистить университет от всей этой троцкистской грязи.

Начиная с 1931 г. сменилось 6 секретарей партийной организации и не один из них не отчитался. Даже при выборах тов. Колтакова коммунисты не требовали отчета старого секретаря.

Ни РК ВКП(б), ни его секретарь т. Платонов, присутствовавший на собрании, не поставили перед собранием вопроса о необходимости отчета старого секретаря.

Дело дошло до того, что в партийном комитете не осталось ни одного избранного, при очередных выборах парторганов, члена парткома. Старые, выбранные собранием члены парткома, по тем или иным причинам выбывали и на их место довыбирались новые члены парткома.

Товарищи, выступавшие на собрании, совершенно правильно указывали на слабость политико-воспитательной работы, на недопустимость слабой постановки политзадачи.

Качество работы многих пропагандистов явно неудовлетворительно. Еще хуже оно у агитаторов. Многие из числящихся агитаторами просто ничего не делают.

Партком и, в частности, т. Колтаков работе с агитаторами не уделяют должного внимания, поэтому имеются такие случаи, что студенты не знают, что Гитлер — руководитель германского фашизма — враг народа; не знают, что Ларго Кабальери является главой испанского правительства, а не секретарем ЦК итальянской компартии.

мольцы не все и не регулярно читают газеты.

Особенно неудовлетворительно поставлено дело с политвоспитанием научных работников. Достаточно сказать, что для научных работников в этом году не создано ни одного политкружка.

Лозунг „Овладеть большевизмом“ ставит перед партийной организацией вопрос о коренном улучшении дела политического воспитания.

„Овладеть большевизмом“, — писала „Правда“ в передовой от 27/III-37 г., — значит политически воспитать наши кадры, привить им вкус к изучению марксистско-ленинской теории, помочь кадрам изучить и овладеть величайшими теоретическими ценностями, имеющимися в работах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина“. Партийная организация еще неудовлетворительно руководит комсомольской организацией университета. Коммунисты не знают и не интересуются жизнью и работой комсомольцев на факультетах. Не помогают им в их повседневной работе, а между тем комсомольская организация имеет существенные недостатки в работе, неудовлетворительно выполняет решение X съезда ВЛКСМ о перестройке комсомольской работы, плохо работает с несоюзной молодежью.

Собрание совершенно справедливо подвергло резкой критике работу директора т. Хворостина.

Выступавшие правильно указывали, что т. Хворостин считает науку выше политики и отсюда масса ошибок в подборе кадров.

„Что значит правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?“

Это значит, подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией“ (Сталин).

Тов. Хворостин на работу в университет приглашал заведомо политически ненадежных людей (напр., троцкист Зайдель и др.), интересуясь лишь научной квалификацией работника. Указание тов. Сталина о недопустимости деляческого подхода к подбору кадров, особенно важно при подборе работников университета, где эти работники должны учить и воспитывать молодежь.

Обо всем этом „забыл“ т. Хворостин.

Характерной чертой работы директора т. Хворостина является нелюбовь к критике, а в отдельных случаях просто нетерпимость ее.

Кандидат партии т. Константинов на одном из партийных собраний выступил с критикой одного из научных работников. Это не понравилось т. Хворостину, тут же обвинившему Константина в полнейшем невежестве, в том, что тот ничего не понимает.

Когда общее партийное собрание, заслушав доклад т. Хворостина о реализации решений СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе, предлагало признать работу университета неудовлетворительной, т. Хворостин заявил, что партийная организация „встретила его и штыки“, а посему предлагал „разоружиться“. Кто должен разоружиться и перед кем?

Особенно характерен случай с деканом физмата Базилевичем. Отличник Обухов выступил с критикой Базилевича на собрании физмата по проверке выполнения решения СНК и ЦК ВКП(б), указав, что Базилевич плохо готовится к лекциям и на ряд других недостатков в его работе, как декана.

На беду Обухов оказался академработником группы и, значит, подчиненным Базилевичу.

Т. Базилевич, сам не критикующий и не терпящий, чтобы критиковали его, спешно сочиняет приказ и, недолго думая, снимает Обухова с работы академработника, как несправившегося.

Как же директор реагирует на этот явный зажим самокритики? Он, в свою очередь, издает приказ и отменяет приказ Базилевича, как неверный по форме. И все. „Инцидент, как говорят, исперчен“.

Тов. Хворостин, таким образом, не дал большевистской оценки факта прямого выступления против критики и не разоблачил Базилевича как зажимщика самокритики.

Вся система работы университета была такова, что порожила подхалимство, замазывание недостатков, зажим самокритики.

На собрании, посвященном проверке реализации решений СНК и ЦК ВКП(б) на физмате, декан Базилевич начал слово в честь директора:

„Под доблестным руководством дорогого Гавриил Кирилловича мы добились больших успехов... Приветствуем его!“ (бурные аплодисменты). Попутно де-

кан просил выступать „без злобной критики“.

А где же был сам Гавриил Кириллович?

„Сам“ сидел тут же на собрании и благосклонно слушал потоки лести и аллилуйщины, изливавшейся из уст его подчиненных. Тут же сидел новый секретарь парткома т. Колтаков, который не выступил и не одернул зарвавшегося подхалима.

Так деловое собрание физмата превратили в хвастливую комедию, с бесконечными аплодисментами. Так зажим самокритики переплетается с подхалимством, которым болев, к сожалению, не один Базилевич.

На последнем партийном собрании, где обсуждались итоги Пленума ЦК ВКП(б), тов. Хворостин решил оправдаться. Он якобы был за развертывание самокритики. Это подтверждают, как он говорит, его выступления на Совете университета, где он призывал „критиковать его, где угодно и как угодно. Об'ективно же получалось наоборот“. Он забыл, что „обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намеченные путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок“.

(Сталин). Речь Хворостина была абстрактной и путанной. Товарищ Хворостин был неискренен в признании ошибок. Собрание не было удовлетворено объяснениями тов. Хворостина и потребовало вторичного его выступления и открытого признания недостатков своей работы. Прения ярко вскрыли недостатки работы партийной организации и дирекции университета. Они показали, что партийная организация и отдельные члены партии допустили крупные ошибки. Решения Пленума ЦК ВКП(б) обязывают парторганизацию сделать решительный поворот во всей работе. Овладеть большевизмом, покаяничать с политической беспечностью, об'явить решительную борьбу всяким попыткам сдерживать самокритику.

С ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ

Тов. КОЛТАКОВ

— Не случайно внимание всей партии, внимание каждого коммуниста приковано сейчас к решениям Пленума ЦК ВКП(б). Неправильно было бы понимать, что задачи партии в связи с этим историческим поворотом упрощаются. Задачи партии, несомненно, усложняются, повышается ответственность каждого коммуниста, а роль партии в целом возрастает как никогда. Проведение демократических выборов является серьезнейшим экзаменом проверки связи с массами каждого коммуниста и партийной организации в целом.

Но если мы на примерах нашей партийной организации проследим связь с массами, рассмотрим каждого коммуниста, то придем к выводу, что связь с массами у нас еще очень слаба. Возьмем к примеру руководство комсомолом.

Следует отметить, что комсомолом, этим важнейшим участком в вузе, партийная организация руководит еще неудовлетворительно, коммунисты еще не связаны с массами и даже тесно не связаны с комсомолом. Руководство несоюзной молодежью в университете не стоит на должной высоте. Это серьезный недостаток в работе партийной организации.

Партийная организация слабо связана с научными работниками университета. У нас не работают политические кружки научных работников. Это второй серьезный недостаток, который должен быть немедленно ликвидирован.

В партийной организации была запущенность партийно-политической работы, грубое на-

рушение внутрипартийной демократии. Слышал ли кто-либо из присутствующих на собрании отчет партийного комитета за последние два-три года?

Имела ли партийная организация возможность подвергнуть критике работу партийного комитета? Нет, не имела.

Правильна ли была линия партийного комитета в важнейших политических вопросах? Этому сказать нельзя—говорит Колтаков,—в вопросах разгрома критики и самокритики в университете, в вопросах революционной бдительности, в вопросах отношения к научным работникам партком занимал явно неправильную линию.

Партийный комитет (предыдущего состава) и его секретарь т. Смирнов не воспитывали партийную организацию в духе большевистской непримиримости к врагам народа и партии. В практике тов. Смирнова имели место такие случаи, когда коммунисты, сообщившие секретарю парткома об антисоветских действиях отдельных людей, не получали поддержки, а, наоборот, встречали резкий окрик со стороны секретаря парткома.

Я мог бы привести ряд и других фактов,—говорит Колтаков,—характеризующих неправильную линию партийного комитета, которую не критикуют выступающие в прениях товарищи. Я мог бы указать на недостатки в пропагандистской и агитационной работе, но полагаю, что в прениях товарищи об этом в дальнейшем будут указывать, а не замалчивать недостатки в работе парткома.

Тов. ТАУБИН

Тов. Таубин говорит, что решения Пленума ЦК ВКП(б) вооружают нашу партийную организацию на то, чтобы возглавить возросшую политическую активность масс в связи с Сталинской Конституцией. С другой стороны вооружают на беспощадную борьбу с врагами народа. Мы недостаточно контролировали работу преподавателей, в частности работу Зайделя и др. Партийная организация еще очень слабо развертывает политико-воспитательную работу. Тов. Таубин приводит примеры, когда в результате плохо поставленной политической информации имеются студенты, которые не

могут ответить кто такой Гитлер. Тов. Таубин говорит, что нам нужно находить быстро пути для разоблачения отдельных вредных настроений. Далее он останавливается на практике подбора кадров в университете и говорит, что директор т. Хворостин в этом вопросе допустил ряд серьезных ошибок. В университете—иногда приглашались работники заведомо политически неблагонадежные, причем тов. Хворостин не осуществлял должного контроля за их работой и не прислушивался к отдельным сигналам, не принимал необходимых мер по этим сигналам.

Тов. КАПИТОНОВ

Тов. Капитонов говорит, что партийный комитет плохо занимается подготовкой партийных собраний. Часто партийные собрания переносятся и об этом партийный комитет не оповещает коммунистов. Поэтому иногда коммунисты не приходят на собрание. Особенно плохо с оповещением членов и кандидатов партии, работающих на кафедре. Им приходится узнавать о партсобрании часто случайно. Мне очень не нравится, когда на наших партийных собраниях директор Хворостин по принципиальным вопросам расходится в мнениях с партийной организацией.—Мне припоминается,—говорит Капитонов,—партийное собрание с докладом т. Хворостина по выполнению постановления СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе, на котором разго-

релся спор по вопросу об оценке работы. Тов. Хворостин резко возражал против предложений коммунистов признать работу неудовлетворительной, говоря при этом, что «меня партийная организация встретила в штаны», «пора уже и хвалить».

В результате этого спора было принято предложение признать работу недостаточной. После этого Кировский РК ВКП(б), слушая отчет т. Хворостина по выполнению решения СНК и ЦК ВКП(б), признал работу совершенно неудовлетворительной и парт. организация была вынуждена переосмотреть свое прежнее решение, как неправильное. Такое положение не способствует росту самокритики и отрицательно влияет на воспитание коммунистов.

Тов. ЛОБАНОВ

Тов. Лобанов говорит о том, что в университете слабо развиты самокритика и критика. Примером тому могут служить факультетские собрания по вопросу выполнения постановления СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе. О собрании на физмате уже говорили. «Мне хочется,—говорит т. Лобанов,—сказать о геофаке. Известно, что деканат геофака работает очень плохо и вот по этому случаю директор университета т. Хворостин и секретарь парткома т. Колтаков решили не созывать на геофаке общего собрания, а созвать узкий актив, боясь, что на собрании студенты разгромят деканат. И вот был созван актив. На активе были доложены резкие критические высказывания студентов и научных работников, в частности выступление проф. Можаровского.

Когда месяц спустя партком заинтересовался выступлением проф. Можаровского, то никаких следов не только от выступления Можаровского, но и протокола об этом полугодичном отчетном собрании геофака не нашел. Только свидетельскими показаниями можно установить, что такой отчет состоялся, т. к. директор председательствовал на этом собрании актива, секретарь парткома был членом президиума. Это показывает, как не надо развивать самокритику.

Затем о полугодичном отчете директора. Партком заслушивал в течение 2 часов бухгалтера, полтора часа директора, прений не развернул, резолюции никакой не принял. Этот же отчет директора был перенесен на общее собрание университета. Собрание созвали в выходной день. Из 1400 студентов присутствовало приблизительно человек 400. По отчету никаких прений не развернули, резолю-

ции не приняли. Перешли ко второму вопросу—раздача на успех премий, и этим полугодичный отчет закончился. И это называется развивать самокритику?

Далее т. Лобанов говорит об информации, которые делал т. Хворостин по приезду из Москвы. «К информации директора надо относиться сугубо критически,—говорит Лобанов. Вернувшись из последней командировки, директор сообщил, что геологическая и почвенная специальности ликвидируются. Останется только география, будет географический факультет. Разве по этому вопросу есть решение правительства?—Нет. Решение Наркомпроса? Тоже нет. А какое же решение имеется?—Разрабатывается проект экспертов». Такая преждевременная и неправильная информация внесла дезорганизацию в работу геологов и почвоведов. Среди студентов пошли всякие разговоры, ослабла дисциплина и т. д. Кому это нужно? Такая информация нанесла серьезный вред академической работе на геофаке.

Следующий вопрос—об отношении к отличникам. 26 апреля 1936 г. тов. Хворостин на совете университета выступил с практическими предложениями по улучшению работы с отличниками. Проф. Хинчин давал теоретическое обоснование предложениям т. Хворостина. Проф. Хинчин считал, что положение в университете ненормальное, когда студенты посещают все лекции. Отсюда задача—поставить студентов в нормальные условия, т. е. освободить отличников от обязательного посещения лекций—посещать лекции по своему выбору. Это идет в разрез с постановлением СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе. И об этом должен был знать т. Хворостин.

Тов. СУСЛОВ

— Настоящее партсобрание, как и многие другие, имеет одну отрицательную сторону. Она заключается в том, что выступающие коммунисты мало говорят о работе парторганизации. Некоторые коммунисты говорят: «Сколько не критикуй—результата не будет» (Капитонов). Это свидетельствует о большой запущенности партийной работы. Запущенность партийной работы выражается в том, что партком не выполняет устава партии об отчетности. Партийный комитет не отчитывался в течение ряда лет. Начиная с 1931 г., сменилось 6 секретарей: Сухов, Ковалева, Одинцов, Головачев, Смирнов, Суслов и партийная организация ни от одного из них не потребовала отчета. Далее тов. Суслов говорит об отсутствии календарности в работе парткома, в результате чего некоторые важные вопросы выпадали из поля зрения парторганизации. Тов. Суслов приводит пример об отравлении студентов в химлаборатории во время занятий, хотя это отравление носило легкую форму, но партийный комитет этим вопросом не занялся вслед-

ствие отсутствия директора, а по его приезду об этом забыл. Отсутствие календарности работы в парткоме говорит о том, что нет системы в работе.

О выступлении тов. Хворостина на партсобрании. Меня, говорит Суслов, оно не удовлетворило. Тов. Хворостин говорит о случайных своих ошибках. Это неверно. У т. Хворостина имеется система ошибок по принципиальным политическим вопросам. Перечень таких ошибок можно привести—это: 1) Вопрос о чистой науке в университете, 2) вопрос подбора кадров, 3) непонимание критики и самокритики и зажим ее. Можно было бы продолжить перечисление ошибок, но и этого хватит, чтобы судить «о случайности» ошибок т. Хворостина. На эту систему ошибок тов. Хворостина партийная организация своевременно ему указывала и давала правильную политическую оценку. Теперь же на основе решений пленума ЦК ВКП(б) партийная организация должна эти ошибки вырвать с корнем.

СПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ

Тов. УСОВ

Тов. ЛУЧИНИН

Тов. Усов резко критикует работу тов. Хворостина. Он указывает, что тов. Хворостин не овладел большевизмом. Я,— говорит тов. Усов,— считал, что тов. Хворостин, приехав руководить крупным учреждением, изучит людей, выявит партийный и непартийный актив и, опираясь на него, будет двигать университет дальше. Однако, этого не получилось. Еще не ознакомившись с университетом, тов. Хворостин бросает огульное обвинение научным работникам, что «это не ученые, а обыватели от науки» и ошибочно противопоставляет приглашенных научных работников—работникам, работающим в университете до приезда тов. Хворостина. Появляется кличка «доморощенный профессор». Это неправильное отношение к кадрам болезненно отразилось на работе.

Далее тов. Усов указывает, что директором т. Хворостиним приглашались работники без учета их политического лица, в

частности, были приглашены враги—троцкисты, как Зайдель и другие, которые проводили контрреволюционную работу. Тов. Усов говорит, что в университете плохо обстоит дело с выдвижением молодых научных работников, с созданием им нормальных условий для роста. Были попытки со стороны тов. Хворостина делить молодых научных работников на способных и неспособных, причем партийный комитет во главе с бывш. секретарем парткома Смирновым допустил грубую политическую ошибку, одобряя эту неправильную постановку вопроса. Тов. Усов говорит о том, что в университете не был проработан вопрос о «лузинщине».

—Работая с Хворостиним, я,— говорит тов. Усов,— имел возможность убедиться, что Хворостин, говоря о вузах, о хороших изданиях, никогда не приводил примеров наших достижений в этих областях, а всегда ссылался на примеры Запада.

Тов. БЕЛОЗЕРОВ

— В свете решений Пленума ЦК ВКП(б) недостатки работы университетской партийной организации выявляются наиболее резко. Политическая бдительность,—говорит Белозеров,— у нас далеко не на должном уровне. В университете долгое время подвизались троцкисты Резник и Терешкин. Партийная организация знала, что Резник—троцкист и все же он своевременно не был разоблачен. В 1936 г. была вскрыта и изъята контрреволюционная группа Германюк. Казалось бы, что партийная организация должна была сделать необходимые выводы. Однако, и после этих фактов были приглашены работники, политически неблагонадежные.

Далее Белозеров указывает, что в университете с самокритикой неблагополучно. Атмосфера нетерпимая, и эту атмосферу создали тов. Хворостин и Шарц, которые глушили самокритику. На физмате и сейчас не создана атмосфера для критики. Примером тому может служить грубейший жест самокритики со стороны декана физмата Базилевича на собрании физмата по отношению студента Обухова, и непартийное отношение тов. Хворостина к этому вопросу, который вместо осуждения этого поступка Базилевича стал на защиту его и тем самым тормозил развитие самокритики.

Тов. ФРАНТАСЬЕВ

Секретарь вузовского комитета ВЛКСМ

Тов. Франтасьев говорит, что партийная организация неудовлетворительно руководит комсомолом. Комсомольская организация по численности все время возрастает и сейчас имеет 536 чел. Казалось бы, что партийный комитет должен был потребовать от коммунистов, работающих на факультетах, чтобы они помогали факультетским комсомольским организациям в работе. Однако партком до сего времени этого не сделал. Члены и кандидаты партии на факультетах не знают чем занимаются комсомольские организации, какие затруднения они встречают в работе. Совершенно не посещают комсомольских собраний. Комсомольская организация требует этой помощи и в первую очередь в выполнении решения X съезда ВЛКСМ о перестройке комсомольской работы, т. к. мы это решение выполняем до сих пор неудовлетворительно. Слабо ра-

ботаем с несоюзной молодежью. Это есть серьезнейший недостаток в работе парткома и всей партийной организации.

Далее т. Франтасьев указывает, что в организации соревнования молодых ученых тов. Хворостиним были допущены ошибки, которые были осуждены комсомольской организацией. Тов. Хворостин считал, что Всесоюзное соревнование молодых ученых—соревнование не массовое, что в соревнование должны включаться только лица, имеющие актуальные темы и не каждый, кто захочет, может быть включен в соревнование. Тов. Хворостин почти 2 года работает в университете, но механизм университетский работает очень плохо. Есть работники, не справляющиеся с работой, которых необходимо заменить политически надежными, работоспособными товарищами.

Тов. Лучинин говорит, что партийная организация давно и неоднократно сигнализировала о наличии со стороны тов. Хворостина зажима самокритики, политической беспечности, потере классовой бдительности, проявившейся особенно при подборе работников, ненормальном противопоставлении приглашаемых научных работников старым, саратовским, но все эти сигналы и предупреждения остались без последствий. Мало того, в ответ на критику и предупреждения т. Хворостин требовал, чтобы критикующие его «сложили оружие».

Работники университета, порой, подбирались чисто деяческим путем. Не ставился вопрос о политическом доверии. Так, в университете работал троцкист Зайдель; приглашались в университет троцкисты: Фридрих, Гессен.

Осенью 1936 г. изъявили желание работать в университете окончившие аспирантуру в институте механики, одинаковой квалификации аспиранты: исключенный из партии Ким и парторг ин-та т. Шевченко, Киму были т. Хворостиним обещаны все необходимые условия для работы, а Шевченко было категорически отказано.

Огульное игнорирование прежних, саратовских, научных работников так далеко зашло, что даже по отношению к Чудакову Н. Г., блестяще себя зарекомендовавшего в научном отношении, была создана такая обстановка, что Чудаков Н. Г. в силу того, что университет материально его не обеспечил, вынужден был взять работу в машиностроительном институте. Чудакову не дали почти совсем

часов в университете и потом не предприняли никаких мер, чтобы оставить его за Саратовским гос. университетом. Тов. Хворостин не терпит критики не только по отношению к себе, но и по отношению к лицам, близко к нему стоящим. Этому пример—физико-математический факультет. Проф. Хинчин читал лекцию на тему: «Каким должен быть математик». Лекция отличалась схоластичностью, неверным противопоставлением математики другим наукам, но выступить с критикой лекции проф. Хинчина это значит—повлечь на себя «немилость» директора. Проф. Курьш, напр., говорил, что 70 проц. проваливших на экзамене по высшей алгебре—это нормально, и никто не решился открыто не согласиться с ним. В университете был обойден Фолчанием, например, важный политический вопрос о «лузинщине»,—говорит далее тов. Лучинин.

А «лузинщиной» заражены некоторые научные работники университета. Так, например, один из членов редакционной коллегии «Ученых записок» развивал в частных беседах такую точку зрения: В «Ученых записках» печатают работы только для счета саратовские научные работники, а серьезную научную статью необходимо помещать в заграничный журнал».

Тов. Хворостину необходимо учиться большевизму, извлечь для себя серьезные уроки из допущенных им политических ошибок, нужно серьезно перестраиваться, но при желании, полном осознании допущенных ошибок и при поддержке партийной организации это вполне возможно.

На рабфаке не выполняют решения СНК и ЦК ВКП(б) о преподавании истории

Специальные решения партии и правительства об изучении истории в средней школе требуют особой серьезности и ответственности в этом важном деле.

Однако дирекция рабфака почему то считает, что к ней это не относится.

Преподавание истории на рабфаке вот уже несколько лет ведется далеко неблестяще. В прошлом же и в нынешнем году оно поставлено, мягко выражаясь, плохо: по истории народов СССР было изучено в прошлом году 6 тем—последняя тема перед каникулами была «Развитие феодализма в Галицко-Волыньском княжестве и Литве».

В начале этого года дирекция «обрадовала» студентов, сообщив, что в текущем году изучать историю они начнут не с 13 века, как это следовало бы по порядку, а с 18-го, с монархии Павла I.

Таким образом, благодаря некоторой ловкости рук, 5 важнейших в истории России веков исчезли. Случай поистине в истории небывалый!

Студенты просили устроить хотя бы дополнительные занятия по пропущенному материалу. Вопрос этот был поднят в стенгазете рабфака, но тщетно.

Немолимая дирекция прибегла к испытанному средству—она хранила гробовое молчание.

Положение ухудшается неудовлетворительной постановкой преподавания. Преподаватель истории тов. Емельян свой интересный предмет ухитряется преподавать скучно и неинтересно.

Последовательности в лекциях не соблюдается. Часто, дав план темы, она начинает лекцию с 3—5—7 пункта темы, перескакивает с одного вопроса на другой безо всякой системы. Книг по истории нет, а лекции явно не удовлетворяют. В результате—представление об истории нашей страны у рабфаковцев довольно смутное, а часто и путанное.

Такое положение совершенно не соответствует требованиям партии и правительства. До конца года осталось немного времени и совершенно ясно, что если изучение истории на рабфаке будет идти попрежнему, то знать ее выпускники рабфака не будут. Нужны быстрые и энергичные меры к ликвидации такого положения.

Приток

ДЕКАНАТ И ГОСЭКЗАМЕНЫ

В этом году Университет впервые проводит государственные экзамены для своих выпускников. Испытание серьезное как для студентов, так и для научных работников, особенно для деканатов, на обязанности которых лежит обеспечение нормальных условий для подготовки и проведения этого ответственного мероприятия. Но до последнего времени ни деканат, ни обществ. организации, не уделяли достаточного внимания подготовке к госэкзаменам. Деканат геофака только в апреле (за 2 мес. до экзамена) провел совещание по этому вопросу, на котором выявилась печальная картина, заставляющая бить тревогу.

Это совещание, особенно выступления студентов, показали, что деканат геофака оторван от массы студенчества, не знает истинного положения в группах и подготовка к госэкзаменам застала работников деканата врасплох. Больше того, незнание положения в группах привело к тому что зам. декана тов. Первакова внесла путаницу в вопрос о сроках сдачи студентами госэкзамена, путаницу, которая граничит с прямым извращением постановления партии и правительства о высшей школе. Так тов. Первакова сказала, что студенты группы "А", геологов сдают в октябре (почему именно в октябре, а не в феврале?). Это заявление, якобы основанное на указании зав. уч. части проф. Голуб, идет в разрез с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома, о высшей школе.

В деканате были очень сильные настроения всячески поддерживать попытки отдельных студентов досрочно кончить Университет, сдавать госэкзамены студентам группы "А" геологов в июне несмотря на невыполнение плана. Даже на совещании тов. Первакова пыталась убедить студентов, что разница в вы-

полнении плана группой "А" и группой "Б" "нивеллировалась" и нет ничего удивительного, что студенты желают сдавать в июне. Но каким образом получилось, что студенты группы "А", будучи 4 месяца оторванными от учебы, оказались "нивеллированными" со студентами группы "Б".

Ларчик открывается просто. В планах деканата выпали из обязательного прохождения для геологов такие дисциплины, как почвоведение, геоморфология, специальная гидрогеология, учение о фациях и факультативные дисциплины: геотектоника и палеоботаника.

Кто дал право деканату проводить подобную хирургическую операцию над планами геологов старших курсов? Объяснение деканата достойно изумления. Видите-ли, "преподавателей-специалистов не было". Это тогда, когда университет имеет своего профессора-почвоведца, учение о фациях читает доцент нашего Университета Камышева, специальную гидрогеологию читал в прошлом году Кулаков. Даже по таким предметам, как геотектоника, палеоботаника можно было найти преподавателей, пригласив их из других городов. Ведь давал же проф. Мушкатов (Ленинград) согласие читать геотектонику студентам нашего Университета, только нераспорядительность и беспечность деканата привели к срыву этого курса. А с почвоведением получилось очень просто. Еще в 1934-1935 г. бывш. декан Лузин вследствие перегрузки плана снял этот курс, ни с кем не согласовав, не перенеся его на следующий год. Неумение планировать заставило деканат снять этот курс. Но при чем, спрашивается, здесь студенты, почему они должны оставаться без знания почвоведения.

Вот, каким образом, усилиями деканата (и некритическим отношением к планам Наркомпроса, которые менялись по три раза в месяц) была достигнута эта "нивеллировка".

Положение на 5 курсах геологов заставляет бить тревогу. Немедленно должны быть осуждены настроения досрочного окончания, выпуск студентов-геологов группы "А" должен быть полноценным и произведен в феврале 1938 г., согласно плану Наркомпроса.

За этот период должны быть прочитаны предметы, так или иначе выпавшие из производственного плана. Студенты справедливо требуют загрузить оставшееся время, они хотят в этом учебном году прослушать хотя бы два предмета (учение о фациях и почвоведение) с тем, чтобы осенью 1937 г. были прочтены остальные два курса. Итак, положение как будто поправимо.

Студенты геологи группы "А" будут иметь возможность выйти из стен Университета полноценными специалистами. А студенты группы "Б", у которых срок сдачи госэкзамена определен июнем этого года?

Ведь они также не слушали указанных специальных дисциплин (кроме учения о фациях). Как могло произойти, что даже группа "Б", нормально занимавшаяся все 5 лет, не выполнила свой производственный план на 500 часов? А причина в том, что так было спланировано время, составлено расписание, что студенты незаметно для себя, по воле деканата "прогуляли" 500 час. рабочего времени в ущерб производственному плану. И сейчас они вынуждены кончать Университет, выходя геологами без знания почвоведения, без знания специальностей гидрогеологии, без знания геоморфологии, т. е. тех дисциплин, без которых геолог не сможет сделать шага в своей практической работе. Положение в группе "Б" геологов очень тяжелое.

Не закончены отчеты о производственной практике, у 13 чел. не сданы зачеты по ленинизму и курсу полезных ископаемых—с таким грузом приходят студенты группы "Б" геологов 5 курса к государственным экзаменам.

Морозов, Курлаев, Агеев, Денисов

С КОНФЕРЕНЦИИ ОСОАВИАХИМА УНИВЕРСИТЕТА

1 апреля состоялась конференция осовавиахимической организации университета. С отчетом о работе организации выступил председатель Совета ОСО Сатаев. Конференция ждала от Сатаева развернутой характеристики работы Совета, его отдельных членов, вскрытия причин плохой работы организации ОСО в университете.

Но ожидания были напрасны. Доклад был построен на общих фразах о задачах и недостатках работы и показал незнание Сатаевым работы членов Совета; все они что-то делали, а что и как—неизвестно.

Между тем ОСО организация в университете работала недопустимо плохо. Подавляющее большинство членов ОСО в работе организации не участвовало, никакой массовой работы среди членов Совет не вел. Охват студентов членством Осовавиахима мал. Совет ОСО совершенно не руководил факультетскими организациями ОСО, по его вине были сорваны соревнования по ПВХО, отсутствовала работа среди Ворошиловских стрелков 1 ступени и подготовка стрелков 2 ступени, явно неудовлетворительна работа по подготовке значкистов ПВХО, ГСО и "ВС" 1 ст.

Выступавшие в прениях резко критиковали работу Совета. Конференция признала работу Совета ОСО и председателя Совета тов. Сатаева неудовлетворительной. Она одобрила мероприятия по созданию Советов ОСО на факультетах. Решено создать постоянные команды "ВС" 1 ступени, поставить серию докладов на оборонную тематику.

В новый состав Совета ОСО конференция избрала товарищей: Кравченко, Саксонова, Ковалева, Осокину, Агарева, Попова, Гавву, Эстерле, Чернецова.

Ковалев

В № 13 мы писали о плохом руководстве соцсоревнованием на рабфаке. Предпрофкома Кузнецов сообщает, что к 25/III окончена проверка соцдоговора, вывешена доска, показывающая ход соцсоревнования.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

13 апреля 1937 г. в 7 часов вечера в аудитории исторического факультета (уд. Ленинская и уг. Радичевской) созывается закрытое партийное собрание.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Отчет Кировского райкома ВКП(б).
 2. Отчет парткома университета.
 3. Выборы партийного комитета.
- ПАРТКОМ.

Очередное заседание объединения географов состоится 14 апреля в 8 час. вечера в II корпусе, с разборкой книги проф. В. К. ДАХШЛЕГЕРА— "Указатель литературы по географии для учителей."

Докладчик Профессор В. Ф. ПИОТРОВСКИЙ.

Врид. редактора
А. П. КОЛЕСНИК

Облит В/568 Тираж 800
Типография Сарблместпрома

В ПЫЛУ ОБЩИХ РАЗГОВОРОВ

В 1-м корпусе на стене висит предличный плакат. Это "Договор по соцсоревнованию между химическим, физико-математическим и геологическим факультетами на большее количество отличных и меньшее количество неудовлетворительных отметок".

Внешне все это выглядит солидно и довольно эффектно. Длинный перечень фамилий извещает о том, какие обязательства берут на себя студенты—химики.

Однако, при ближайшем рассмотрении договора вскрываются две очень интересные вещи. Оказывается большинство берет сдать на "отлично" 1—2 дисциплины (чаще всего одну).

Так, например, студентка 3 курса—отличница Копелева берет обязательство сдать на "отлично" кристаллографию (60 ч.), то же

студентки—Самаркина, Меркулова и многие другие. На 3 курсе в весенних зачетах стоят такие дисциплины, как ленинизм, физическая и органическая химия, немецкий язык и т. д. Обязательства же комсомольцев, а среди них есть и отличники (как выше упомянутая Копелева) скромно умалчивают об этом.

В договоре также имеется большая путаница, в него занесены обязательства по сдаче зачетов, которые уже сданы, или по предметам, которых на химфаке совсем не изучают, или вместо физической химии и ленинизма, взятого студенткой Баскиной, пишут ей немецкий язык, которого она не брала..

Все это еще больше снижает и без того сомнительную ценность химфаковского договора. Комитет комсомола химфака

в пылу общих разговоров о пользе соцсоревнования проглядел, что "Договор на большее количество отличных оценок" никак несоответствует своему названию. Скорее наоборот—это договор на меньшее количество отличных отметок, ибо из 5—6 предстоящих зачетов комсомольцы берутся сдать на "отлично", лишь по 1—2 зачета.

Комитет комсомола проглядел, что в сдаче обязательств комсомольцы подошли формально по принципу "поменьше и полегче". Он не выступил против этой вредной тенденции, фактически сводящей на нет соцсоревнование.

Вывод из всего вышесказанного один: комитет комсомола химфака соцсоревнованием на химфаке не руководит.

Двое